

Секция «Юридическая наука в Мордовском государственном университете»

Отдельные проблемы применения необходимой обороны в российском уголовном праве

Савельев Д.И.¹, Пятин В.В.²

1 - Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Юридический факультет, Кафедра уголовного права криминалистики и криминологии, Саранск, Россия, *E-mail: DS.006@yandex.ru*; 2 - Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия, *E-mail: vlpuyatin@mail.ru*

Право на необходимую оборону – это фундаментальное и исторически укорененное право человека на защиту, упоминаемое еще в Русской Правде и последующих законодательных источниках.

В Российской Федерации, согласно ст. 2 Конституции РФ [1], установлено, что человек, его права и свободы представляют собой высшую ценность. Государство, в свою очередь, несет прямую обязанность по признанию, соблюдению и защите этих прав и свобод.

Правоохранительные органы, наделенные государством особыми полномочиями, обеспечивают исполнение данной функции. Однако, в современных реалиях угроза может подстерегать где угодно. Ввиду этого, защита со стороны правоохранительных органов не всегда в полной мере может быть осуществлена в силу того, что их сотрудников может не быть рядом в момент преступного посягательства.

Институт необходимой обороны является достаточно дискуссионным как в науке, так и на практике, поэтому требуется детальный анализ наиболее часто возникающих спорных ситуаций, касающихся правомерности применения института необходимой обороны, с учетом специфики различных видов посягательств.

1. Нечеткость критериев определения пределов необходимой обороны.

Превышение пределов необходимой обороны определяется как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса РФ [2]). Однако на практике сложно однозначно определить, где заканчивается правомерная оборона и начинается ее превышение. Это связано с отсутствием четких количественных или объективных критериев соразмерности причиняемого вреда.

Одной из ключевых трудностей толкования является размытость формулировок указанной нормы. В ее содержании отсутствуют четкие критерии разграничения необходимой обороны и ее превышения, что оставляет право интерпретации на усмотрение следствия и суда. Особенно проблематично оценивать степень причиняемого вреда и необходимость примененных оборонительных мер, поскольку отсутствует конкретный перечень допустимых способов и средств защиты, а также не определен четкий круг охраняемых интересов, помимо общих формулировок о защите жизни, здоровья, прав и свобод [6, с. 327].

При этом в российском законодательстве недостаточно учитывается субъективное восприятие опасности посягательства обороняющимся лицом. Суды и органы следствия часто ориентируются на объективные последствия (например, смерть нападающего), а не на обстоятельства, которые могли реально повлиять на действия обороняющегося (неожиданность нападения, психологическое состояние, разница в силе и т.д.).

2. Оценочные понятия в законодательстве.

Статья 37 УК РФ содержит ряд оценочных терминов, которые неоднозначно трактуются правоприменителями. К таким понятиям относятся:

1) Общественная опасность посягательства – требует оценки вреда, который может быть причинен общественным отношениям.

2) Наличие посягательства – определяет временные рамки обороны (от начала до окончания посягательства).

3) Реальность посягательства – необходимо установить, что посягательство действительно имело место [5, с. 124].

4) Неожиданность посягательства (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ) – позволяет признать действия правомерными, если из-за неожиданности нападения лицо не могло оценить степень и характер опасности.

Приведенные понятия дают широкий простор для судебного усмотрения, что ведет к противоречивой практике оценки действий обороняющихся лиц в разных ситуациях.

3. Отсутствие единого подхода в судебной практике.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (постановление от 27 сентября 2012 г. №19 [3]), практика рассмотрения дел о необходимой обороне противоречива. В одних случаях действия квалифицируются как необходимая оборона, в других – как превышение ее пределов или даже как умышленное преступление (ст. 105 УК РФ). Это связано с тем, что суды нередко по-разному оценивают одни и те же обстоятельства, а также с недостаточной детализацией отдельных положений закона.

4. Защита имущества.

В УК РФ нет специальной статьи, регуливающей возможность применения необходимой обороны в отношении собственности. Это порождает юридическую неопределенность: хотя защита имущества допускается, установить пределы допустимого ущерба в подобных ситуациях крайне сложно [4, с. 307].

В отличие от ряда иностранных государств (таких, как США и Великобритания), российское законодательство не закрепляет законное право на применение силы для защиты собственности.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). М.: Проспект, 2023. 64 с.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (по состоянию на 29 декабря 2025 г.). М.: Проспект, 2026. 432 с.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 3-10.
- 4) Алиев Т.Ф. Правомерность необходимой обороны от посягательств на собственность в РФ // Право и управление. 2024. № 8. С. 306-309.
- 5) Климанов А.М. Наличие и реальность посягательства как обязательные элементы необходимой обороны // Символ науки. 2017. № 05/2017. С. 123-125.
- 6) Лекомцева И.И. Проблема установления пределов необходимой обороны в Российском уголовном праве // Гавриил Романович Державин – юрист, государственный деятель: сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, посвящ. 280-летию со дня рождения Г.Р. Державина (г. Ижевск, 27 сентября 2023 г.). Ижевск: Всерос. гос. ун-т юстиции, 2023. С. 325-331.